

Чем Шрила Прабхупада привлёк хиппи

Чем же, главным образом, был привлекателен Шрила Прабхупада для молодежи хиппи? Тем, что он очень отличался от тех, кого они знали. Потому что хиппи всегда пытались отличаться от узколобого общества, где нужно вставать рано утром, идти на работу, носить пиджак с галстуком, верить всему, что говорят СМИ. Хиппи пытались отличаться от всего этого. Но они все пытались отличаться одинаково. Поэтому они образовали просто очередной класс. Длинные волосы, какие-то четки, развевающиеся одеяния, цветы в волосах, оригинальная музыка. Они пытались быть какими-то уникальными, но вскоре они перестали быть уникальными. Вскоре они все стали похожи друг на друга.

Но Шрила Прабхупада очень ярко отличался от них и от узколобого общества. И хиппи понимали, что у них было что-то общее со Шрилой Прабхупадой. И хиппи, и Шрила Прабхупада не были фанатами американского образа жизни. Вот это была их общая черта. Но Шрила Прабхупада также критиковал хипповский образ жизни. Хипповский образ жизни ему не нравился точно так же, как и общепринятый американский образ жизни. Он критиковал и добропорядочный класс, и хиппи. И он не привлекал хиппи, присоединяясь к ним в протесте против широкого общества. Он многих из них шокировал. Он говорил, что не был, например, против Вьетнамской войны в принципе.

<...> Один из томов «Шрила Прабхупада лиламриты» озаглавлен так: «Только он мог вести их». Это удивительная черта Шрилы Прабхупады. Хиппи хотели довести до максимума американский идеал индивидуализма, каждый хиппи должен быть абсолютно уникальной личностью, индивидуальностью и не принимать никакого авторитета. Это было кредо хиппи: «Мы не принимаем никаких авторитетов, мы отрицаем полицию, мы не будем ходить на работу. Никакой организованной религии, которая говорит вам, что и как нужно делать». Они не хотели ничего этого. Они хотели избежать всякого авторитета.

Но, хотя они не сознавали это, Шрила Прабхупада стал для них авторитетом. Почему? Очень трудно сказать, но они поставили себя в подчиненное положение перед ним, понимая, что, сделав это, получают только благо. Эта их игра в так называемую независимость никуда их не вела. Она была лишь причиной их страданий, неудовлетворенности. Хотя хиппи хотели идти путем просветления, они не находили просветление. Как говорил Джайадвайта Махарадж: «Истинные хиппи — это те, кто присоединились к Движению Харе Кришна». Они по-настоящему серьезно отнеслись к просветлению.

Иначе эта хипповская мечта жила лишь какое-то короткое время, 2-3 года. И центр этого всего, Хейт Эшбери, район в Сан-Франциско, просто был захвачен коммерсантами. По иронии судьбы все усилия хиппи жить как братья и сестры превратились в коммерцию. То есть люди увидели в этом возможность зарабатывать, продавая кафтаны, незаконные наркотики. Рок-группы вроде «Битлз» пели: «Мне плевать на деньги». Но на практике мы не видим, чтобы они пренебрегали деньгами, мы не видим, чтобы они бросали свои деньги на улице, как это делают джайны, когда принимают санньясу.

Итак, идеал хиппи развалился. Хиппи обнаружили, что они не получают то, на что они надеялись. Они надеялись создать новый мир. «Представьте, все люди живут...» Так пел Джон Леннон. Но все просто деградировало. И этому есть причина, я расскажу о ней позднее.

Шрила Прабхупада завоевывал авторитет в их глазах естественным образом. Он был очень осторожен, внимателен. Вначале он не говорил людям: «Вы должны следовать за мной, делайте то, что я говорю». Но он естественным образом вызывал такой отклик. Когда он

говорил, он говорил, опираясь на авторитет шастры и традиции, с убежденностью, проистекающей из истинного опыта Кришны. И это очень впечатляло.

И кто стал его учениками? Те, кто слушали его. Многие присоединялись к киртану. Но когда начиналась философия, большинство уходило. Этот феномен мы наблюдаем даже сегодня. Вот почему я скептически и сдержанно отношусь к «Киртан-мелам», которые стали частью ИСККОН. Все могут приходить, следуют они или не следуют, и совершать киртан 24 часа. Никто ничего не скажет о том, что мы должны делать, когда киртан прекращается. Это стало нормой: делай все, что хочешь, просто совершай киртан. Так или иначе, мое раздражение находит тут свое выражение.

Итак, привлекательность Шрилы Прабхупады. Некоторые аспекты этого. Шрила Прабхупада удивлял людей. Он настолько отличался, что вызывал удивление. Просто его вид... В Нью-Йорке было не найти кого-то, кто бы гулял по улице в таком никому неизвестном стиле одежды. Его одежда производила впечатление, даже если люди не присматривались, подсознательно (если использовать юнговский термин). Цвета одежды Шрилы Прабхупады были совершенно необычными. Они не были полностью однородными. Он использовал минеральные краски, стирал при помощи натурального красителя, и одежда становилась розовой, красноватой. И были разводы. То есть получался такой неравномерный окрас. Это было необычно. И обувь Шрилы Прабхупады была необычной. Не для Индии, конечно. Это были такие пластмассовые остроконечные туфли. Пластиковая версия обуви, которая ассоциируется с мусульманами, с бывшими мусульманскими правителями, обувь с заостренными кончиками.

Шрила Прабхупада выглядел необычно. Бритая голова, шикха. И он гулял с совершенно уверенным видом по улицам Нью-Йорка, как будто это был его район. Когда помотришь, как Шрила Прабхупада гулял, он ходил с таким уверенным видом, как будто это место ему принадлежало. Он всегда чувствовал защиту Кришны.

Его речь была необычной. Его стиль английского языка был труден для понимания. Когда я присоединился к Движению, когда меня милостиво приняли в это Движение, в храмах, в автобусе санкиртаны мы слушали лекции Шрилы Прабхупады постоянно. Только через месяц я начал понимать его. Потому что его английский, его акцент, термины, которые он использовал, его манеры, всё настолько отличалось.

Многих это удивляло, но не это сделало людей сознающими Кришну. Когда люди узнали об образе его жизни, они естественно были впечатлены этим. Даже хиппи не могли себе представить, чтобы кто-то мог так рано вставать. Я сам и многие другие имели такой опыт. Когда, по воле провидения, по милости Кришны, я впервые посетил Бхактиведанта Мэнор, я не собирался останавливаться там на ночлег, но какие-то обстоятельства заставили меня остаться. И хотя бодрствование до 4-х часов было знакомо мне, подъем в 4 часа был для меня совершенно новым опытом. Шрила Прабхупада делал это каждый день. Он жил среди хиппи, он был весьма счастлив. Он жил тогда на Бауэри среди этих алкоголиков, представителей дна общества Америки. Но Шрила Прабхупада при этом продолжал носить свою одежду, следовать своей диете. Для хиппи, для любого среднестатистического американца его нравственность — это было нечто необыкновенное. Он не ел мясо. Большинство хиппи того времени были мясоедами. Он не ел ни мяса, ни рыбы, ни яиц, ни лука, ни чеснока. Ради чего, собственно, тогда жить?

Бхакти Викаша Свами, фрагмент лекции «Привлекательность Шрилы Прабхупады. Часть 1»